

**СОЗДАНИЕ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СССР В УСЛОВИЯХ НЭПа****ESTABLISHMENT OF MARKET
RELATIONS IN THE USSR IN CONDITIONS
OF A NEW ECONOMIC POLICY (NEP)**

Проблема формирования рыночных отношений давно находится в центре мировой науки. Она созвучна с современной экономической политикой Правительства Российской Федерации, рассматривающего многие вопросы рынка в его экономической и социальной взаимосвязи. В этой связи ретроспективный взгляд на историю формирования и реализации принципов НЭПа представляется весьма поучительным и полезным.

Ключевые слова: НЭП (новая экономическая политика), рыночные отношения, крестьянство, власть, В.И. Ленин.

The problem of formation of market relations is long in the centre of world science. That is similar to the modern economic policy of the Russian Federation Government that considers various problems of the market in its economic and social interrelations. This is why a retrospective look at the history of formation and realization of principles of a New Economic Policy (NEP) is regarded as quite didactic and helpful one.

Keywords: NEP (New Economic Policy), market relations, peasantry, power, V.I. Lenin.

В экономической науке нет пока устоявшегося, общепринятого понимания тенденций развития российского хозяйства. Имеются разные оценки роли государства в социально-экономической жизни нашей страны. Существуют альтернативные взгляды на место периода новой экономической политики (НЭП) (1921–1928 гг.) в истории России.

В годы НЭПа решающую роль в хозяйственном развитии страны играло государство, задавая темпы и направленность социально-экономических изменений. Изучение тенденций огосударствления российской экономики в 20-х – начале 30-х гг. XX столетия позволяет лучше понять противоположный вектор преобразований, современное реформирование директивно-плановой системы в рыночную. Оно выявляет преемственность, показывает обусловленность трансформации многоукладной экономики в казенно-кооперативное хозяйство, позволяет определить основные параметры воспроизводства и эволюции советской экономики.

¹ Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии НОУ ВПО «Российский новый университет».

Динамика российского хозяйства сейчас напоминает переход от всеобщей деградации эпохи военного коммунизма к НЭПу – политике возрождения производительных сил страны. Научный анализ того исторического опыта дает ключ к пониманию многих сегодняшних проблем. В частности, прикладное значение имеет изучение конъюнктуры восстановительного подъема экономики после многолетнего системного кризиса. Знание логики и последовательности мероприятий НЭПа может быть использовано при разработке государственной стратегии реконструкции современной российской экономики.

Исследование истории развития государственного хозяйствования в России до эпохи НЭПа имело солидную научную базу, которая нашла свое отражение в публикациях А.А. Богданова, С.Ю. Витте, В.О. Ключевского, В.И. Ленина, В.В. Пешехонова, М.И. Туган-Барановского и др. Авторы признавали экономический этатизм российской традицией, объективно обусловленной геоэкономическим положением страны, степенью развитости производительных сил и рыночных институтов, уровнем денежных доходов и структурой потребления граждан, ресурсами накопления капитала.

В годы НЭПа проблемами государственного хозяйствования и экономической политики занимались партийные деятели, управленцы центральных ведомств, экономисты – В.П. Акуленко, В.А. Базаров, Н.И. Бухарин, Н.Д. Кондратьев, Г.М. Кржижановский, Л.Н. Крицман, Ю. Ларин, В.В. Новожилов, Е.А. Преображенский, А.И. Рыков, С.Г. Струмилин, Л.Н. Юровский и др. В их поле зрения был широкий круг вопросов: тенденции развития и границы распространения в отечественной экономике государственного участия, взаимоотношения государства с другими субъектами многоукладной экономики, отличие государственного хозяйствования от частного ведения дел, координация экономической политики и функционирования казенного сектора, роль государства в формировании колебаний хозяйственной конъюнктуры, возможности стимулирования роста и структурных изменений экономики, соотношение рыночных и директивно-плановых методов управления, пределы воздействия государства на рыночный механизм регулирования экономики и его реформирование, трансформация социально-экономических укладов в интересах правящей власти и т.д.

НЭП, начало которому было положено на X съезде РКП(б), имел следующие цели: преодоление политического кризиса власти большевиков, поиск новых путей построения экономических основ социализма, улучшение социально-экономического состояния общества, создание внутривластной стабильности. Одной из основных целей был подъем экономики, без чего невозможно было решить другие задачи. Особенность НЭПа заключалась в том, что в нем сочетались административные и рыночные методы хозяйствования.

В.И. Ленин, разрабатывая модель социалистической экономики, опирался на идеи К. Марксом, обрисовавшего экономику развитых стран Запада в «Критике Готской программы». Именно поэтому в теоретической модели социализма, разработанной накануне революции, доминирующая роль отводилась государству, его прямому вмешательству в экономическую жизнь. После победы революции на формирование взглядов В.И. Ленина оказала влияние марксистская концепция несовместимости социализма с рынком, которая и была сначала положена в основу экономической политики советской власти. Что же касается постепенного поворота к рыночным отношениям, составившего сущность НЭПа, и ленинского вклада в теорию переходного периода и социализма в целом, то здесь существуют

различные, нередко полярные, мнения. Не рассматривая их многообразия, все же стоит поставить наиболее важный вопрос: менялись ли взгляды В.И. Ленина на социализм и принципы экономической политики переходного периода после Октябрьской революции? И если да, то в какой степени и в каком направлении? Согласно одной точке зрения, они менялись кардинально – за исключением, пожалуй, единственного вопроса: о необходимости концентрации политической власти в руках партии. Согласно другой, в целом эти взгляды не изменялись, а лишь в чем-то дополнялись. Ленин не столько приспособился к российским реалиям, сколько стремился преобразовать действительность, исходя из сложившейся у него еще в 1917 г. теоретической модели. Определенно ответить на поставленные вопросы невозможно, если замыкаться только на теоретических трудах В.И. Ленина, который всегда исходил из конкретных реальных условий, практики, а не только теории. Там, где теория Маркса соответствовала целям политической борьбы, Ленин опирался на нее. Где она мешала, он решительно от нее уходил. Модель социалистической экономики, обрисованная В.И. Лениным в работах «Государство и революция», «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» и др., естественно, должна была подвергнуться корректировке после победы революции. Уже весной 1918 г. Ленин предложил приостановить «красногвардейскую атаку» на капитал и вместо продолжения линии на экспроприацию буржуазии попытаться наладить правильное функционирование национализированного сектора экономики. Он ориентировал на широкое развитие государственно-капиталистических форм хозяйства, частных предприятий в промышленности и торговле, работающих под контролем государства: концессий, аренды, буржуазных кооперативов. Словом, модифицированный госкапитализм в условиях советской власти призван был способствовать преодолению мелкобуржуазной стихийности, созданию предпосылок для гибкого управления народным хозяйством. В брошюре «Очередные задачи Советской власти» и других работах этого цикла Ленин рассматривает госкапитализм как своеобразную форму перехода к социалистической экономике. По существу, план начала социалистического строительства (октябрь 1917 – весна 1918 гг.) носил во многом компромиссный характер. Компромисса, как известно, не получилось.

В стране развернулась ожесточенная Гражданская война. Экономической политикой в годы Гражданской войны стал военный коммунизм

(лето 1918 – весна 1921 гг.). Это была временная, чрезвычайная, вынужденная политика власти, нацеленная на быструю перестройку экономики по образу бестоварного государственного социализма. Однако модель экономики периода военного коммунизма уже не могла успешно функционировать в условиях перехода к мирному строительству. В ее теоретическую схему не были вписаны нормальные экономические отношения рабочего класса с трудовым крестьянством. «Жизнь показала нашу ошибку» [1], признавал Ленин. Курс военного коммунизма обнаружил недовольство не только значительной части крестьянства, но и рабочих. К весне 1921 г. в стране назрел общенациональный кризис, высшей точкой которого стал Кронштадтский мятеж. Потребовалась разработка основ новой экономической политики. Это была политика переходного периода от капитализма к социализму, направленная на построение фундамента социалистической экономики. Многое пришлось ломать, многое – строить заново. Но многое из того, что должно было быть сломано, так и осталось нетронутым или, в лучшем случае, слегка перекрашенным. Политика, экономика, идеология, культура – всё это представляло собой в 1920-е гг. сложный клубок старых догм и новых подходов, попыток то оставить в неприкосновенности принципы военного коммунизма, то отбросить их, очистив дорогу рыночной экономике и здравому смыслу.

Постепенный поворот к рыночным отношениям и вовлечение миллионов трудящихся масс в строительство социализма составляли сущность новой экономической политики. Таким образом, вопрос о рынке, о торговле как форме всеобщей хозяйственной связи, способствующей нормальному функционированию экономики в переходный период, стал центральным в политике Советского государства. Переход начался с замены продразверстки продовольственным налогом, который был в два раза меньше, чем продразверстка.

Основными мероприятиями НЭПа были:

1. **В промышленности и торговле** – частичная денационализация с передачей в частную собственность мелкой и средней промышленности; разрешение частного предпринимательства в промышленности; привлечение иностранного капитала (посредством концессии – договоров о сдаче на определенных условиях принадлежавших государству предприятий, земли и т.д.; трестирование государственной индустрии, т.е. преобразование главков в тресты, синдикаты, действующие на принципах хозяйственного рас-

чета; введение свободной торговли, восстановление рыночных отношений, т.е. конкуренции, государственной, частной и кооперативной систем торговли; воссоздание финансовой системы и роли денег. 2. **В аграрном секторе** – разрешение аренды земли и применение наемного труда в частных крестьянских хозяйствах; развитие кооперации. 3. **В социальной сфере** – отказ от уравнительной оплаты труда; отмена всеобщей трудовой повинности; ликвидация карточной системы; разрешение свободного найма рабочей силы; введение платы за коммунальные услуги, обучение в вузах.

Однако политика реализации принципов НЭПа оказалась более сложной и противоречивой. Доктрина пролетарской революции, воспринятая романтизированным сознанием партийных лидеров и широких масс, ограничивала возможности восприятия и развития диалектических новаций НЭПа. Многие усмотрели в нем крах идей Октября, капитуляцию перед капитализмом и в своем несогласии с Лениным покидали партию. Даже в ЦК РКП(б) были противники НЭПа. Так, Л.Д. Троцкий, Л.Б. Каменев, Г.Е. Зиновьев выступали за свертывание НЭПа. Все это говорило о том, как нелегко давался каждый шаг, связанный с отказом от стереотипов прошлого. Тем не менее, эволюция в рыночном направлении все же шла, социалистические экономические отношения приобретали товарно-денежные формы, получили развитие соответствующие движущие мотивы, экономические стимулы: хозрасчет, прибыль, рентабельность и т.п. Встал вопрос о торговле и рынке как форме всеобщей хозяйственной связи, способствующей нормальному функционированию экономики в переходный период. Требования В.И. Ленина о скорейшем восстановлении финансовой системы, формировании государственного бюджета, стабилизации советского рубля, овладении искусством торговли по высшим европейским меркам были ключевыми в экономической политике того времени. В конце 1922 – начале 1924 гг. была проведена денежная реформа, в результате которой был ликвидирован огромный бюджетный дефицит, а падающий совзнак был вытеснен червонцем – твердой конвертируемой валютой. По золотому содержанию он равнялся десятирублевой золотой монете и стоил на мировом рынке до 1927 г. больше 6 долл. США. Согласно Постановлению ЦИК СССР «О товарных и фондовых биржах и фондовых отделах при товарных биржах» от 2 октября 1925 г., на биржах совершались сделки по покупке и продаже предприятий, ино-

странной валюты, векселей, золота, серебра в слитках, государственных ценных бумаг, облигаций предприятий [2].

В трудах советских ученых ленинские положения о роли рынка нередко представлялись относящимися к прошлому, к капитализму и не имеющими значения для формирования и развития теоретической модели социалистической экономики. Ленинские взгляды при этом излагались однобоко. В них усиленно выделялись высказывания о планомерности будущей экономики и в то же время замалчивались многочисленные высказывания Ленина о роли рынка в хозяйственном строительстве. В течение длительного времени в экономической теории продолжалась дискриминация рыночных отношений при социализме. Так, например, в 60-е гг. XX в. господствующая экономическая концепция, основанная на противопоставлении «либо план, либо рынок», определяла особое место централизованного государственного планирования в системе экономических отношений. Это ярко показала не только экономическая дискуссия первой половины 1960-х гг., но и последовавшие за ней парадоксы хозяйственной реформы. Таким образом, с одной стороны, реформа 1965 г. нацеливала на использование стоимостных рычагов, но с другой – существовала непоколебимая позиция, отрицающая связь социалистической экономики с рыночным механизмом. Однако, по мысли В.И. Ленина, который настаивал на «перемене всей точки зрения нашей на социализм», рыночные отношения не просто совместимы с социалистической перспективой, но и служат ее объективной экономической основой. Именно через рынок, через развитие местного торгового оборота, писал Ленин, лежит путь к организованности, дисциплине, повышению производительности труда, к укреплению связей между промышленностью и сельским хозяйством, между городом и деревней. И уже тогда выдвигалось требование, которое в дальнейшем было нарушено Сталиным: «Нам нужно строить государственную экономику применительно к экономике середняка...» [3].

С целью поставить рынок на службу социалистическому обществу, при НЭПе особый акцент делался на усилении рабочего контроля. По инициативе В.И. Ленина было дано задание Наркомюсту, которое вошло в наказ IX съезду Советов: «Строго следить за деятельностью частных торговцев, не стесняя их деятельности, но карая за нарушение советских законов» [3]. В соответствии со спецификой рынка определялись и главные формы контроля над ним: конт-

роль товарной массы и массы бумажных денег в обращении.

Однако надо признать, что некоторые труды В.И. Ленина нэповского периода несли на себе отпечаток марксистского тезиса о несовместимости социализма и товарного производства. Так, в заключительном слове на VII Московской губернской партконференции (29 октября 1921 г.) В.И. Ленин, в частности, говорил: «При известной степени культуры и при известной неразрушенности наших фабрик, такой неприятной штукой, как коммерческий расчет и искусство торговать, мы бы не занимались. Тогда это было бы не нужно» [4]. Думается, нельзя искать в трудах и выступлениях В.И. Ленина начала 1920-х гг. однозначный ответ на вопрос о соотношении социализма и рынка, как и завершенное представление о механизмах переходного периода, а тем более цельное учение о социализме. Шло переосмысление им внутренних и мировых процессов. Суть же острых теоретических и политических дискуссий заключалась в поисках метода рационального использования плана и рынка. Новая экономическая политика власти, по мысли В.И. Ленина, должна была состоять в том, чтобы не противопоставлять стихийное действие рынка деятельности государственной власти. Плановое начало в экономике не должно диктовать свою волю рынку, давить на него, а гармонично с ним взаимодействовать. НЭП восстановил положение в народном хозяйстве. Уже в 1922 г. урожай достиг 75% от уровня 1913 г., а в 1925 г. посевная площадь достигла довоенного уровня. Валовой сбор зерновых на 20% превысил среднегодовой сбор в 1909–1913 гг. [5]. Это позволило создать необходимый продовольственный фонд, повернуть настроения крестьян в сторону активного приближения к советской власти.

И все же политическая ситуация в стране, особенно в деревне, оставалась нестабильной. С 1927 г. процесс реализации НЭПа все больше уступал место формированию административно-командной системы, директивным методам управления народным хозяйством. Проблема гибкого взаимодействия власти и рынка. разрешилась в конечном итоге в пользу тотального господства государственной собственности, централизованного управления экономикой, бюрократического сверхцентрализма. В течение многих десятилетий в экономике страны сохранялись крупные диспропорции между промышленностью и сельским хозяйством, между ростом производства и уровнем решения социальных задач. Уроки НЭПа – учиться госу-

дарственному регулированию коммерческих отношений – к сожалению, оказались вне поля зрения современной правящей элиты. Она сняла с себя ответственность за деградацию российской экономики, отдав ее в руки рынка. Власти зациклились на неолиберальных концепциях, на том, что рыночные механизмы эффективнее плановых, что всё выправит стихийный рынок, частная инициатива. И получается, что не экономика для человека, а человек для экономики. Сегодня никакого саморегулирующегося рынка не существует. Государство не может быть охранником только частной собственности. Оно должно быть умным, сильным и гибким регулятором экономики, управляющим ее общественным сектором, полноправным субъектом рыночных отношений. Россия живет в условиях кризиса уже больше двадцати лет. Скромные усилия власти нейтрализовать паразитирующие элементы экономики, ее попытки смягчить социальную напряженность не могут служить панацеей не

только от финансового, но и политического, социального, культурного и нравственного кризисов. Сегодня необходима новая экономическая политика, адекватная сложившимся реалиям, рассчитанная на долгосрочную перспективу. Нужен новый политический курс, отвечающий интересам большинства народа. В этой связи исторический опыт НЭПа, о котором идет речь, весьма поучителен.

Литература

1. Ленин В.И. ПСС. – Т. 44. – С. 151.
2. Собрание законов СССР. – 1925. – № 69. – С. 511.
3. Ленин В.И. ПСС. – Т. 43. – С. 71.
4. Владимир Ильич Ленин: биографическая хроника. – М. : Политиздат, 1981. – Т. 12. – С. 49.
5. Кара-Мурза С. Советская цивилизация от начала до наших дней. – М. : Алгоритм, 2008. – С. 302.